

— Конечно, я бы туда не пошел, — прорычал Грюм, не отрывая взгляда от Дамблдора. Тот, не обращая внимания на гневную тираду, лишь улыбнулся. — Но мы отклоняемся от темы. Это собрание было созвано, чтобы выработать план по возвращению Гарри в штаб-квартиру Ордена, — произнес Дамблдор, словно не замечая бури, творящейся в душе Грюма. — И как ты собираешься это сделать? — с вызовом спросил Грюм. — Не похоже, что он собирается пригласить нас на чашку чая и приятную беседу, директор, — пробормотала Гестия Джонс, хмурясь. — Верно, — согласился Дамблдор, наклоняясь вперед, — но, хотя он и злится на нас, мы знаем, что никогда не причиним ему вреда. — Вы предлагаете отослать Рона и Гермиону? — нахмурился Артур Уизли, тревога отразилась в его глазах. Молли, побледнев, обратила свой взор на Дамблдора, словно ожидая от него слов утешения. — Да, — подтвердил Альбус, его голос звучал спокойно, но в его глазах читалось беспокойство. — Разумно ли это, директор? — спросил Снейп, его тон был ядовит. — Обманщица Грейнджер, возможно, окажется полезной, согласен. Но у этого сопляка, Уизли, характер хуже, чем у Поттера, и он не так умен. Когда семейство Уизли бросилось защищать своего, Снейп откинулся в кресле и, рассеянно крутя чай в чашке, наслаждался их негодованием. Какими бы достоинствами они ни обладали, рыжеволосую семейку было легко вывести из себя, и темный человек получал истинное удовольствие, манипулируя их эмоциями. — Хватит! — вспыхнул Дамблдор, снова беря себя в руки. — Рональд Уизли — настоящий и верный друг. Я не сомневаюсь, что он сделает все, что в его силах, чтобы помочь Гарри. — Как по-гриффиндорски, — фыркнул Снейп. Минерва нахмурилась, но не стала поддаваться на провокации. — Скажи мне, Северус, — небрежно спросила она, — сколько человек в твоём доме стали Пожирателями смерти с тех пор, как ты стал факультетом Слизерин? Снейп наклонился вперед, его взгляд был прикован к Минерве. — Почему вы... — Я бы не стала заканчивать это предложение, — сказала Минерва, сверля его взглядом, — если, конечно, ты не хочешь провести остаток своей жизни в виде жабы! — Он был бы идеальным помощником для Амбридж, — пробормотал Джордж Уизли. — И другом Тревора, — добавил Фред, и семейство Уизли разразилось хохотом. Снейп покраснел от злости, но молчал. — Мы снова сбились с пути, — продолжил Дамблдор, — Рон и Гермиона будут отправлены в штаб-квартиру с указаниями убедить Гарри выйти и освободить дом для Ордена. Сириус хотел бы этого, и Гарри должен это знать. Несколько членов Ордена кивнули в знак согласия. Ремус, однако, покачал головой. — Гарри прав. Ты идиот. Некоторые задохнулись от неожиданности, глаза Грюма расширились так, что его фальшивые глаза чуть не выскочили из головы. — Что вы сказали? — мягко спросил Дамблдор, его голос был полон удивления. Ремус оттолкнулся от стола и устремил взгляд на директора. — Я сказал, что ты идиот, Альбус. Я не думаю, что ты или остальные осознаете всю глубину гнева Гарри на тебя... на всех вас! — Мы же не знали, что происходит, Ремус, — напомнила ему Тонкс. — Как только он все поймет и немного остынет, я уверена, он все поймет и простит нас. — Дамблдор знал, — обратился Ремус к собравшейся толпе. — А ты, старик, не знал? — Многих вещей нельзя было избежать, это правда, — начал Альбус, но его слова прервал Фред. — Я думаю, что это чушь, — сказал Фред, вставая. Родители уставились на него в шоке, но все его братья кивнули в знак согласия. — Рон, Джордж и я рассказали вам, что произошло летом после первого года обучения Гарри. Мы рассказали вам о том, что нам пришлось снять решетки с окна Гарри, о том, что его заперли в комнате и не кормили. Джордж встал и посмотрел на Дамблдора. — И мы поверили вам, когда вы сказали, что разберетесь с проблемой. Но вы этого не сделали, не так ли? Минерва повернулась лицом к директору. — Альбус, это правда? Скажи мне, что ты поговорил с этими ужасными маглами об их поведении! — Возможно, домашняя жизнь Гарри не была идеальной, — начал Дамблдор, тщательно подбирая слова. — Но я сделал все возможное, чтобы его пребывание в Хогвартсе компенсировало все неприятности, которые он мог испытать летом. — О, точно. Уверен, что после лета, проведенного в общении с родственниками, схватка с Темным Лордом должна показаться ему веселым праздником! — воскликнул Ремус, разочарованно вскидывая руки. Повернувшись лицом к остальным в комнате, он оглядел их всех. — Гарри шесть раз противостоял Темному Лорду и выжил. Многие ли из нас могут

сказать это? Как заметил мне Гарри, мы обмочились при одном только упоминании его имени. О да, Хогвартс стал для него настоящим убежищем, не так ли? — Несколько недель назад он стал свидетелем убийства своего крестного отца, — сказал Грюм, поднимаясь на ноги. — Сколько из вас проверяли его с тех пор? О, точно. Альбус бы этого не допустил, верно? Гораздо лучше позволить подростку погрязнуть в чувстве вины и скорби, не так ли? Она посмотрела на мужа, и глаза Молли расширились. — О Мерлин, он, должно быть, чувствовал себя таким одиноким. Что мы наделали, Артур? — Как и все мы, — тихо сказала Минерва. Повернувшись, она посмотрела на Дамблдора. — Все мы. Альбус устало вздохнул, сжимая переносицу. — Я согласен с большей частью того, что здесь было сказано. Но мы ничего не можем сделать, чтобы исправить ситуацию, пока у нас нет доступа к Гарри. Начнем с его друзей. Я поговорю с Роном и Гермионой о ситуации и о том, что нужно сделать. — Им нужна правда, директор, — сказал ему Ремус. — Вы не можете отправить их в штаб, не зная, через что прошел Гарри, иначе они не поймут его гнева. — Им будет предоставлена необходимая информация, чтобы помочь нам справиться с ситуацией, — сказал Дамблдор, вставая. Глаза Грюма сузились, заметив, что старик не совсем согласен с Ремусом. — Давайте пока прервемся. Я буду держать вас всех в курсе наших успехов, — сказал Дамблдор, когда он снял защиту с двери. Когда члены Ордена выходили из зала, Грюм задержал Ремуса. — Мой дом, Люпин. Нам нужно поговорить.

<http://tl.rulate.ru/book/101907/3935672>